

АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН

Есть мнение, что генерал Яшин засиделся первым заместителем у главкома Толубко. Так это или не так, несомненно одно: богат ым опытом он потом умело распорядился на других ответственных должностях, будучи заместителем министра обороны СССР и генералом

армии, а позднее – председателем Гостехкомиссии при Президенте Российской

Федерации, в статусе

и

федерального министра.

Мы летели в Плесецк. На борту самолета находились конструкторы ракетной техники, иностранные специалисты и дипломаты, приглашенные на демонстрационный пуск отечественной конверсионной ракеты-носителя «Старт-1». Генеральный конструктор Юрий Соломонов, по дружбе,

пригласил и меня.

Моим соседом оказался генерал армии Яшин. Юрий Алексеевич являлся председателем государственной комиссии по «Старту». Признаться, я испытывал волнение от этого случайного соседства. И то сказать, генерал Яшин был для нас, молодых ракетчиков едва ли не легендой. Я знал его, заочно конечно, сержантом был тогда, он - командующим самой крупной в РВСН Смоленской ракетной армией. «Очная встреча» с бывшим командармом была первой. Но, то обстоятельство, что мы в некоторой степени однополчане, как раз и сблизило нас, генерала армии и меня, тогда подполковника, годящегося ему в сыновья. К слову сказать, у Юрия Алексеевича своих сыновей двое: младший – полковник, кандидат технических наук, старший – тоже

ученый, в

физико - математической области,

работает в Санкт-Петербурге, где родился отец.

С внуками у генерала армии все по-военному четко. Старший отслужил матросом на Северном флоте, вернулся домой старшиной 1-ой статьи. Успешно окончил институт. Младший внук - историк, учится в аспирантуре МГУ. Пример и авторитет отца и деда для младших Яшиных во многом оказался заразительным. Юрий Алексеевич все учебные заведения кончил с отличием, с серебряной и золотыми медалями. Он доктор технических наук, профессор, академик, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный военный специалист, кавалер многих орденов.

Разговор на борту за чашкой чая с медом, который любезно предложила стюардесса, нам был обоюдно приятен. Мы вспомнили с Юрием Алексеевичем о нашей Смоленской армии. Я напомнил ему о Семене Гейченко, о Пушкиногорье, над которым, мало кто знает, стратегические ракетчики взяли шефство, и десятки лет оно несет добро этим святым для русских людей местам.

-Наше знакомство с Гейченко,- рассказал он, - началось летом 1979 года, когда я вступил в командование Смоленской ракетной армией. Первый сбор в этом качестве проводил в Острове Псковской области. Островская дивизия и учебный центр уже как-то помогали Михайловскому. Я подумал, почему бы всему командному составу армии не посетить этот исторический памятник мирового значения. И выделил в регламенте сбора один день на знакомство генералов и офицеров с Пушкиногорьем – Михайловским, Тригорским и Петровским, Святогорским монастырем и могилой Пушкина.

Позвонил Гейченко, он ответил, что готов нас принять. Там, в Михайловском, мы и познакомились - одновременно и с заповедником, и самим Семеном Степановичем Гейченко. Как захватывающе и с какой любовью он рассказывал о Поэте, как великолепно знал

нашу литературу, историю страны и армии! Сам 60 книг написал. У Семена Степановича, можно сказать, в самих генах заложена военная косточка. С самого детства он был равнодушен к армии и, по существу, родился в военной семье. Отец его был вахмистром гвардейского кавалерийского полка,

что обслуживал царскую семью, был конюхом великих князей. Семья состояла из девяти человек, ютилась в казарменной комнатухе, и, когда сына надо было определять в гимназию, финансов на это, естественно, не было. Помог случай.

Однажды на встрече с императрицей Александрой Федоровной Гейченко – старший решил

попросить ее определить сына Семена в гимназию бесплатно. Сегодня Александру Федоровну рисуют только в розовых тонах, но тогда она пренебрежительно ответила Степану Гейченко что-то вроде: «Ты – конюх, и сын твой должен конюхом быть, а не гимназистом». На этом разговор и закончился. (Кто бы знал тогда, что сын конюха будет при советской власти восстанавливать и лелеять царские и барские имения). Но о нем узнали офицеры и определили Семена, по нынешним понятиям, сыном полка.

На офицерские деньги из казны полка Семен был направлен в гимназию. Окончил ее, в советское время – Ленинградский университет по музейному искусству. И всю жизнь занимался этим. Но так или иначе был связан с армией. Родившись в прямом смысле в русской армии, он стал солдатом Великой Отечественной. На Волховском фронте в одном из боев под Новгородом получил тяжелое ранение: взрывом оторвало кисть левой руки. И Гейченко уволили « по чистой». В 1945 году молодого музейного работника нашел Сергей Иванович Вавилов – президент Академии наук СССР и рекомендовал ему поехать в Михайловское для восстановления там Пушкинского заповедника. С вещмешком

за плечами и красавицей женой сразу после войны Гейченко и появился в Михайловском, где провел, в сущности, всю последующую жизнь. Начал с того, что вместе с солдатами и офицерами разминировал разрушенный фашистами заповедник (даже могила Пушкина была заминирована).

Тогда же в одну из первых встреч Гейченко предложил командарму: а не взять ли

ракетчикам шефство над Пушкинским заповедником? Тут же в течение суток отработали проект договора. И с тех пор, до самого расформирования, Смоленская ракетная армия была шефом Михайловского. И сейчас, оставшийся там Островской учебный центр помогает Пушкиногорью. (Друг мой, Валентин Лукьянчук, служит там заместителем начальника по воспитательной работе и традиции

умножает, Дружит с монахами Святогорского монастыря, который возрождается, с руководством

заповедника и района. Думается, немало добрых дел у них еще впереди.-

А.Д

.). Ракетчики произвели Гейченко

в «почетные солдаты». Так как Семен Степанович был выдающимся пушкинистом и ученым, решили «присвоить» ему звание не рядового, а ефрейтора. Впервые в истории на территории Михайловского было вынесено Боевое Знамя, и под звуки военного оркестра проведена торжественная церемония посвящения Гейченко в гвардейцы-ракетчики. (Мне было велено написать в стихах поздравление ему по этому случаю. Специально в Смоленск приглашали из Шяуляя. –

А.Д

.). Гейченко был частым гостем в воинских подразделениях. Таких встреч были сотни. Туристов, которые приезжали в Пушкинские

горы, он называл «паломниками». Среди них были солдаты и офицеры. Когда Семен Степанович просил о помощи в сохранении Михайловского, особенно после страшного смерча 7-8 августа 1987 года, ракетчики помогали, чем могли. Генерал

Яшин разыскал необходимые сорта

яблонь и других деревьев, чтобы восстановить сад и

поваленную аллею Анны Петровны Керн, распорядился отправить саженцы военным «бортом».

Вообще, замечу, Юрий Алексеевич – человек творческий и душа у него поэтическая. Он вот и знаменитому ансамблю песни и пляски «Красная звезда» помогал в становлении, уже будучи первым заместителем главкома. А в том же Плесецке, куда мы летели, он показал себя в свое время неординарным начальником ракетного полигона. Причем проявлялось это во всем. Для города Мирного и полигона он за короткое время сделал так много хорошего, что старожилы просто не узнавали родные места. Водители вспоминали его добрым словом за дороги, все жители города – за ожившее озеро, которое едва не загубило соседство с автопарком. При нем в городе появились многоэтажные дома.

Президент Академии наук СССР Анатолий Петрович Александров в очередной приезд в Мирный был потрясен увиденным, «северной жемчужиной» назвал он город. По предложению Яшина на полигоне совместно с Академией наук открылись научно – производственные предприятия. Не случайно жители Мирного избрали Юрия Алексеевича почетным гражданином города. Много внимания уделял начальник полигона семьям ракетчиков, их детям. Списанный самолет Ли – 2 по его инициативе стал летним детским кинотеатром. В городе жили полнокровной жизнью военно-патриотические лагеря для подростков. «Зарничники» и «орлята» из Мирного побеждали во всех финалах военно-спортивных игр в Архангельской области, а затем и Союза. До сих пор эти традиции продолжают.

Творчество начальника полигона проявлялось и в работе с кадрами, и в организации испытаний ракетной техники, боевых ракетных комплексов и космических систем. В 1975 году он пришел начальником Научно-исследовательского испытательного полигона. Плесецк он знал не понаслышке. Девять лет до этого был заместителем командира части. И вот - новый виток. Пришелся он на испытания нового высокоавтоматизированного ракетно-космического комплекса «Цииклон-3» с ракетой-носителем легкого класса. Его назначили председателем Госкомиссии по комплексу. Справился с доселе неизвестной работой новоиспеченный начальник вполне успешно, испытания провели добротнo и приняли комплекс

на вооружение. Этапным, не будем бояться громких слов,

стало успешное завершение испытаний подвижного твердотопливного

ракетного комплекса «Темп- 2С». На заключительной стадии испытаний и при постановке его на дежурство начальник полигона лично вникал в вопросы его применения, решал

вопросы строительства пунктов управления, финансирования, обустройства жизни и быта дежурных смен. За работу по принятию комплекса «Темп-2С» и обеспечение программы длительного хранения техники генерал-лейтенанту Яшину тогда присудили Государственную премию СССР.

К концу 70-х годов под непосредственным руководством Юрия Алексеевича на полигоне создали уникальную экспериментальную базу для дальнейшего испытания перспективных ракетно-космических и боевых систем. Не будем преувеличением сказать, что генерал Яшин в те годы положил кирпичик в фундамент и нынешних «Тополей». За годы службы в РВСН генерал Яшин не единожды возглавлял

государственные комиссии по ракетным и ракетно-космическим комплексам – «Циклон-3», «Воевода», «Старт». Каждый из них – уникальное творение человеческого гения. С тревогой и, быть может с завистью, смотрят зарубежные недруги и конкуренты на эти «изделия».

Яшин по духу и в силу предлагаемых службой обстоятельств – испытатель и «стратег». По окончании 2-го Ленинградского артиллерийского училища в 1950 году служил командиром взвода тяжелой гаубичной бригады, но уже в декабре был переведен в бригаду особого назначения в Капустин Яр. Так, задолго до образования собственно РВСН, ракеты стали его судьбой на десятки и десятки лет. В Ракетных войсках вырос от техника отделения до первого заместителя главнокомандующего. Командовал испытательной частью, дивизией в Йошкар-Оле, приняв ее в нелегкое время. Он по праву может гордиться своими подчиненными. Становились они большими людьми, авторитетными

в стратегических войсках. Леонид Долинов, к примеру, возглавил испытательное управление, стал Героем Социалистического Труда, Анатолий Перминов

руководил

плесецким полигоном, возглавлял главный штаб РВСН, командовал вновь созданными Космическими войсками, сейчас – директор Федерального космического агентства России.

В феврале 1989 года Яшин был назначен заместителем министра обороны СССР - председателем Гостехкомиссии СССР, в январе 1992 года стал председателем Государственной технической комиссии при Президенте Российской Федерации. Гостехкомиссия, являясь федеральным органом исполнительной власти, организовывала деятельность государственной системы защиты информации в стране от утечки ее по техническим каналам. В сферу ее деятельности входили также организация и обеспечение противодействия иностранным разведкам. Юрий Алексеевич на этой государственной должности оказался в сложное, смутное время. Царившее в годы перестройки «новое мышление» проблемы защиты государственных интересов сузило настолько, что недавние «супостаты» получили непосредственный доступ практически к любым ранее секретным сведениям. Достаточно сказать, что в тогдашнем Госкомимуществе, проводившем «прихватизацию» предприятий, в том числе оборонно-промышленного комплекса, работали...18 американских советников!

Генерал армии Яшин создал и Союз ветеранов-ракетчиков. Три срока подряд избирался его председателем, сейчас является почетным руководителем этой весьма

авторитетной организации, которую возглавляет ныне энергичный, равнодушный

Владимир Александрович Муравьев, генерал-полковник в отставке, бывший первый заместитель главнокомандующего РВСН.

Триста пусков и запусков на памяти Юрия Алексеевича, со всех четырех отечественных полигонов – Капустина Яра, Байконура, Плесецка, Свободного. Тот, на который мы летели в Плесецк, был очередным. Двухчасовой полет, воспоминания в ходе которого охватили почти всю яркую, насыщенную жизнь генерала-романтика Яшина, помнится нам по сей день (в 2011 году Юрия Алексеевича не стало, похоронен он на Троекуровском кладбище, где все военачальники - ракетчики).